

Это еще одно свидетельство тому, что процесс расщипления категорий аспекта и становления категории числа глагола все еще продолжается. Именно на данном этапе своего развития, цова-тушинский (бацбийский) язык пытается произвести грамматическое оформление этих категорий, если успеет, конечно, ибо на сегодняшний день им владеет каких-то 20-30% населения...

Еще один вопрос, который непосредственно связан с глагольной категорией аспекта – это категория времени. Дело в том, что в цова-тушинском языке кратные глаголы наделены функцией временной дистрибуции, где корреляция фонетических перегласовок основ в соответствии с аспектом полностью сохранена, таковы например:

лакха (играть – инф.) – лакхи (сыграл – аорист) – лакхир (сыграл – прош. вр.) – лейкхнор (оказывается сыграл – давно прош. вр.); лаца (поймать – инф.) – лаци (поймал аорист) – лацир (прош. вр.) – лейцнор (оказывается поймал – давно прош. вр.),

те же глаголы в форме итератива: лекха (играть мн. раз – инф.) – лекхи (играл мн. раз – аорист) – лекхир (играл мн. раз – прош. вр.), лиххнор (оказывается играл мн. раз – давно прош. вр.); леца (ловить мн. раз – инф.) – леци (ловил мн. раз – аорист) – лецир (ловил мн. раз – прош. вр.) – лицнор (оказывается ловил мн. раз – давно прош. вр.).

Подвергая анализу рассмотренный нами лингвистический материал еще раз убеждаешься, что в цова-тушинском языке категория аспекта исторически выражалась в трех измерениях и была характерна всем временным формам, а впоследствии, в процессе трансформации языка, сама явилась базой для становления новой грамматической категории глагола – категории числа.

Шамаева Ю. Ю.

ЭССЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА РАДОСТЬ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ц е л ь ю данной статьи является выявление и лингвокультурологическая интерпретация эссенциальных признаков понятийной составляющей концепта РАДОСТЬ (КР), объективированного в английском языке (американский вариант).

Достижение данной цели предполагает выполнение следующих з а д а ч: определение теоретико-методологической основы изучения эссенциальных признаков эмоциональных концептов (ЭК), к которым относится исследуемый КР; установление эссенциальных признаков КР; выявление аксиологической компоненты, воплощенной в эссенциальных характеристиках КР, реализованного средствами естественного языка в американской лингвокультуре.

В современной когнитивной лингвокультурологической парадигме выделяют человеческое сознание, определяемое как конструирующая реальность, специфическая потенция функционирующего мозга, и этническое сознание, которое, обладая всеми характеристиками человеческого сознания, ограничивает его функционирование интраэтнической средой, отражая в языковом сознании лишь собственно этнические признаки лингвокультурной общности [1, 3]. С этой точкой зрения коррелирует предположение М. Фуко о том, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [10, с. 33].

В этой связи проблема изучения ЭК, в частности, лингвокультурного КР, в совокупности их признаков, представляется весьма а к т у а л ь н о й по нескольким причинам. С одной стороны, способы вербализации ЭК, интегрирующих психологическое, лингвокогнитивное, культурное, выступают своего рода эмпирическим порядком, образующим непосредственную этноэкологию языковой личности, изучение которой в последнее время приобрело статус одного из наиболее приоритетных направлений современного отечественного и зарубежного языкознания (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. И. Шаховский, Н. Н. Болдырев, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, В. А. Маслова, В. М. Русановский, А. Damasio, M. Gizman, G. Lakoff, Z. Kovacs, A. Wierzbicka и др.). Еще Ш. Балли призывал к поиску «под средствами экстерииоризации языка соответствующих средств интерииоризации» [2, с. 74]. С современной когнитивной точки зрения Е. С. Кубрякова подчеркивает, что «вербализованные концепты делают возможным то, что уже не структурируется (и не должно структурироваться!) в сознании человека (например, эмоции), структурируется в языке, где разные формы вербализации исходной концептуальной структуры дают основания судить об ...отдельных конституентах самой этой структуры» [6, с. 10].

С другой стороны, в свете междисциплинарного изучения человека как биокогитосоциальной системы особое значение приобретают обращение именно к культурным концептам, которые зачастую принадлежат к разряду эмоциональных, и поиски ценностных доминант [4, 5, 7, 8, 12] с целью стабилизации и дальнейшей оптимизации межкультурного общения в условиях глобализации XXI века. При этом эмоциональная концептосфера находится на начальной стадии своего развития (В. И. Шаховский, А. В. Кравченко, И. А. Стернин, В. Вилонас, В. И. Кононенко и др.), что позволяет говорить о своевременности тематики данной работы. Заметим, что вопрос о средствах выявления культурно значимой специфики современного лингвоменталитета на сегодняшний день по-прежнему остается открытым (В. Н. Телия, Д. О. Добровольский, С. Г. Воркачев, Д. Ю. Полинченко и др.), обуславливая необходимость выявления аксиологической составляющей лингво-когнитивной структуры КР, в частности, его эссенциальных признаков.

В то же время актуальность и н о в и з н а нашей работы определяются исследованием концептуализации и вербализации именно радости как ввиду ее принадлежности к базовым эмоциям, так и по причине недостаточной изученности самого КР, поскольку вплоть до начала XXI века в центре внимания лингвистов

находились преимущественно эмоции негативного спектра (Ю. Д. Апресян, В. И. Шаховский, Н. А. Красавский, Р. И. Павиленис, В. В. Жаворонок, А. Mikolajczuk и др.). Кроме того, в пределах эмоционального концепта как трехкомпонентной целостности, включающей в себя, согласно И.А. Стернину [9], чувственно-образное ядро, базовый слой и периферию, проявляются эвристические в плане выявления ценностной аффектации механизмы оязыковленной концептуализации той или иной эмоции (в нашем случае, эмоции радости). Таким образом, определение и анализ именно эссенциальных признаков ЭК, актуализирующихся в ядре и базовом слое его полевой модели [11], представляют существенную исследовательскую проблему по причине нередкой дивергентности методологических установок их изучения и высокой степени лингвокультурной семиотической плотности соответствующих составляющих концепта.

Объектом исследования является вербализованный в английском языке (американский вариант) эмоциональных концепт РАДОСТЬ. Предмет исследования составляет аксиологический аспект эссенциальных признаков КР, иными словами, сущностно-ценностная составляющая КР как культурно-отмеченного вербализованного эмоционального смыслового конструкта с полевой структурой.

Теоретико-методологическую основу нашего исследования составляют теория языкового сознания (А. Н. Леонтьев), теории общей и концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Ортони и др.), теория ментальных пространств и концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер, Э. Суитсер), концепции когнитивной семантики (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Р. М. Фрумкина, W. Croft, L. Talmy), экспериенциальный подход (Н. Н. Болдырев, Н. Б. Мечковская), лингвокультурологический подход (В. А. Маслова, С. Г. Воркачев, Н. Ф. Алефиренко, Т. А. Фесенко и др.) Исходя из этого, для исследования эссенциальных признаков КР помимо общих методов (дедуктивного, индуктивного), были использованы ассоциативный (свободный, направленный, рецептивный) лингвистический эксперимент (АЭ) с целью идентификации и верификации этнокультурных ценностей, объективирующихся в эссенциальной компоненте КР; анализ концептуальной метафоры вербализации КР с целью интерпретации ответов информантов в терминах майевтики эссенциальных характеристик КР. Полученные данные обработаны методом смыслового ранжирования и количественного анализа.

Фактический материал представлен письменными ответами 54 информантов на вопросы анкеты в рамках АЭ (в частности, «Can you distinguish between joy and happiness? What is your concept of joy and happiness? Please, give a definition of joy and happiness. What makes you personally happy? What would you do to make another person happy? Please, give 5 synonyms and 5 antonyms of joy and happiness»). Ответы отличались интерпретационным характером (через признаки, значимые в личном опыте респондентов), т. е. был реализован прототипический подход к описанию эмоций. Отметим, что подавляющее большинство информантов настаивало на отсутствии четкой границы между радостью и счастьем. Этим объясняется тот факт, что при проведении АЭ в качестве стимулов-репрезентантов КР используются JOY и HAPPINESS как семантические дублеты в американской лингвокультуре.

С точки зрения фелицитарных концепций (концепций источника счастья и, соответственно, его эмоциональной составляющей – радости), эссенциальные признаки КР, воплощенные в чувственно-образном ядре и базовом слое концепта [11, с. 96-106], соотносимы с его понятийной и значимостной составляющими. Именно они определяют общую направленность сложившейся в США национальной языковой личности с присущей ей доминирующей системой мотивов и мировоззренческих принципов. Выделяя эти признаки, мы основываемся на классификации фелицитарных концепций С. Г. Воркачева [4].

Соответственно, по местонахождению источника позитивной эмоции (locus fontis) вне или внутри субъекта эмоции противопоставляются эвдемоническая (признание счастья высшим благом) и деонтологическая (долг – приоритетная ценность) доминанты. В рамках этой магистральной дихотомии различаются следующие фелицитарные концепции:

1) аккумулятивные, объединяющие а) гедоническую (фелицитарное благо – множество разнообразных наслаждений, преимущественно чувственно-телесных, приносящих положительные эмоции); б) эпикурейскую, объединяющая представление о фелицитарном благе как об отсутствии физических и моральных страданий, включая в себя духовные наслаждения; в) стоическую;

2) коэффициентные (дизидеративные), представляющие счастье через желание и его исполнение, характеризующиеся процессуальным характером, что возводит в ранг фелицитарного блага не только результат деятельности (достижение цели, исполнение желания, удовлетворение потребности), но и сам процесс, деятельность. В рамках этой концепции ключевым понятием является понятие свободы как способа реализации личности, что, в свою очередь, предполагает индивидуальный выбор направления бытия;

3) операторные, рассматривающие радость/счастье в понятиях операторов фелицитарной логики: а) как оператор двузначной фелицитарной логики, включающий в себя отсутствие зла и противостояние несчастью, что сходно с эпикурейской концепцией); б) как оператор трехзначной логики, включающий в себя противостояние как несчастью, так и счастью в терминах эпикурейской концепции (благополучию, удовлетворенности) и ориентацию на «превышение нормы ожидания блага, переживаемое субъектом как радость» [4, с. 75]. Отсюда делаем вывод, что данный оператор связан с деятельностью началом.

Согласно результатам АЭ, радость осмысливается респондентами как эмоция/чувство/состояние, отличающееся более духовной, религиозной природой («joy as a specific moment of extreme happiness, more religious, spiritual, Divine»), нежели счастье, ибо радость концептуализируется как дар Божий, христианский признак праведности и служения Господу, в то время как счастье – нечто более земное, проходящее, планируемое и зависящее от человека.

Результаты кластерного распределения эссенциальных черт радости/счастья – приоритетных положительно оцениваемых информантами-американцами ценностных составляющих, образующих причину испытываемой эмоции, по основным фелицитарным концепциям представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

**Представленность фелицитарных теорий в вербальной
объективации концепта РАДОСТЬ (американская лингвокультура)**

Фактор	Кол-во	Концепция	Кол-во		
Loving the moment that I am in	1	Гедоническая	223		
Being high	1				
Ecstasy (1+ 12)	13				
Christmas	2				
Intense delight (3+ 19)	22				
all the time/temporal (looking back on the past) good feeling (21+ 11)	32				
pleasure (3+ 28)	31				
contented feeling / contentment (1+ 28)	29				
being in good mood	4				
being excited about the life and the Future	15				
love	21				
spring / sun shines / nice weather	14				
favorite treat / (free) food / chocolate	9				
gifts / flowers / beauty products / rewards	12				
music / dancing	7				
sex	5				
fun (rollercoasters)	4				
surprise	3				
jubilation	2				
	1				
(inner) peace	4	Эпикурейская	103		
confidence in God's provision	3				
absence of fear	1				
hope (1+ 5)	6				
feeling of well-being	2				
everything going good	6				
state of mind	1				
no worries	1				
life	4				
family	20				
people being nice and thoughtful, complimenting (happy) people	20				
kindness / care (7+ 16)	7				
health	23				
feeling at home / coming back home	4				
enough time	1				
harmony	1				
Всего	326				326

Таблица 2

**Представленность коэффициентных теорий в вербальной объективации концепта РАДОСТЬ
(американская лингвокультура)**

Фактор	Кол-во	Концепция
a result of a happy event occurring	9	призвания / жизненного смысла
satisfaction (with oneself, past and current accomplishments) (21+ 8)	29	
result of plans established and implemented	1	
friends / close relationships	29	
work / contributing to humanity / doing good work / travelling / adventure / sports, walking dogs / pets / puppies	19	
accomplishing things / achieving goals / fulfillments / (academic) progress /	16	
winning a game		
being active (making others happy, stroll, to make the world a little better place, team	15	
learning something new / self-development / personal growth / knowledge / understanding / reading	11	
church, daily worship, fellowship with Jesus, spiritual truths, religion, honoring Lord		

success / good position in life	9	
helping	8	
positive appraisal from others / encouragement / respect	7	
messages (emails, sms, letters, calls)	6	
money / winning a lottery	4	
to do what I want / being what I want	2	
commitment	1	
cooperation	1	
Всего	167	167

Таким образом, анализ эссенциальных признаков КР в языковом сознании американцев позволяет разделить фелицитарные факторы по признакам местонахождения источника радости. Количественно безусловный приоритет в ответах принадлежит гедоническому восприятию радости, ассоциирующей с разнообразными наслаждениями и любовью (223 элемента базового слоя). Со значительным отставанием (103 элемента) за ним следует эпикурейское восприятие. В иерархии фелицитарных ценностей представлены также «реализация жизненных планов» (100), «активная деятельность в различных сферах, работа, самосовершенствование, наличие цели и ее достижение, успех» (84), «чувство удовлетворенности» (58), «общение, взаимопонимание» (34), «друзья» (29), «семья» (20), «свобода как способ личностной реализации» (2).

Полученные данные подтверждают прагматическую направленность американской этносемантической личности, ориентированной на деятельность и целедостижение. Выявленные социокультурные качества американского экспериенцера исследуемой эмоции определяют, в свою очередь, преобладающий способ концептуализации им радости как победы/успеха, а также как (материального) вознаграждения за приложенные для достижения поставленной цели усилия.

Перспективу дальнейшего исследования КР с привлечением методов контрастивной когнитивной этносемантики и этнопсихоллингвистики составляют уточнение содержания и анализ не только понятийно-ценностной, но и образно-ценностной его составляющей в русле функциональной когнитивно-дискурсивной лингвокультурологической парадигмы.

Источники и литература

1. Бабушкин А. П. Культура, когниция, перевод // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж, 1998. – С. 10-16.
2. Балли Ш. Язык и жизнь: Пер. с фр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.
3. Берестнев Г. И. Самосознание личности в аспекте языка // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 60-84.
4. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, Архангельск, 1996. – С. 3-16.
6. Кубрякова Е. С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – С. 5-14.
7. Русанівський В. М. Мовна картина світу в етнокультурній парадигмі // Мовознавство. – 2004. – № 4. – С.3-8.
8. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Академический проект, 2001. – 973 с.
9. Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2002. – 189 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: Пер. с фр. – СПб.: А-сэд, 1994. – 405 с.
11. Шамаева Ю. Ю. Когнитивная структура концепта РАДОСТЬ (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Харьков, 2004. – 260 с.
12. Van Heusden B. The mold of culture. – 2000. – <http://www.semioticon.com/frontline/van1.html>

Шамрасенко Е. Н.

ОТРАЖЕНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ТИПА СВЯЗИ В НАЧАЛЕ И КОНЦОВКЕ ТЕКСТА

Начальный и конечный сегменты традиционно считаются сильными позициями текста, т. к. являются главными опорными пунктами в его внутренней организации и содержат информацию, важную для его интерпретации. Важность данных фрагментов текста подчеркивается как лингвистами, так и психолингвистами. По законам психологии восприятия – начало и концовка текста запоминаются лучше.

Предыдущие лингвистические исследования посвящены изучению начала и концовки текста как сегментам, обеспечивающим его целостность и интеграцию, как элементам композиционно-тематического и диспозиционно-тематического членения текста, средствам выражения в них пространственно-временного континуума, типологии и функциональной направленности начал и концовок художественного текста [2, с. 4].

Роль начала в организации художественного текста на материале англоязычной прозы изучает Н. В. Петрова [10], роль интродуктивных абзацев – О. П. Воробьева [3], текстоорганизующей роли зачина посвящено исследование В. В. Силаева [11], информация текстовых начал и ее коммуникативное развертывание отражена в диссертации С. В. Лягушенко [8]. Проблемами изучения структурно-композиционных особенностей начальных и конечных абзацев занимается В. П. Николаева [9], особенности лингвистической организации конца художественного текста рассматривает Н. И. Бялоус [1], исследованием пространственно-временной информации начальных и заключительных абзацев художественного англоязычного прозаического текста отражены в работе А. О. Томас [12], лингвостилистические аспекты соотношения зачина и концовки в художественном тексте на материале англоязычной короткой прозы рассматриваются И. Ж. Винокуровой [2].

Несмотря на важность такого рода исследований, проведенных в основном на материале англоязычной прозы, выявление только структурно-семантических схем построения начала и конца, не создает достаточно полной картины общих закономерностей организации начала и конца текста и их прагматической установки.

Актуальность исследования, изложенного в статье, определяется тем, что современная наука уделяет особое внимание соотношению лингвистической организации высказывания с особенностями его передачи и восприятия. В связи с этим изучение глубинной организации текста с учетом его коммуникативно-прагматической направленности является условием для его дальнейших исследований на когнитивном уровне.